

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

«Жанр «духовное письмо» в религиозном стиле»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 «Филология»
(профиль «Отечественная филология (Русский язык и литература)»)
Института филологии и журналистики

Македонской Полины Дмитриевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

д.ф.н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

М.А. Кормилицына

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д. филол. н., доцент

подпись, дата

А.Н. Байкулова

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ. Данная работа посвящена описанию и анализу жанра духовного письма-поучения в контексте эпистолярного общения.

Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения церковно-религиозного стиля и письменного духовного наследия русского православного монашества, а также интересом к русским эпистолярным традициям.

Сложность поставленной проблемы обусловлена уникальностью объекта изучения, не позволяющего исследовать его общепринятыми методами, поскольку в религиозной коммуникативной сфере функционируют тексты иного вида и стиля.

Предметом исследования является специфика жанра духовного послания.

Объект исследования - переписка духовных отцов с их духовными чадами.

Материалом исследования послужили две переписки разных временных периодов (XIX и XX столетия). Первая книга автора святителя епископа Феофана Затворника **«Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?»** содержит письма к молодой девушке из Москвы; из нее взято первых **двадцать восемь писем**. Вторая – «Письма о духовной жизни» игумена Никона (Воробьева). Для сравнения взят раздел **«Письма к Ольге Некрасовой-Чавчавадзе»**, который состоит также из **двадцати восьми писем**.

Цель работы: на основе анализа двух переписок изучить стилистическое, лексическое и структурное своеобразие жанра духовного послания.

Для достижения поставленной цели предстоит решить следующие **задачи:**

- 1) доказать выделение церковно-религиозного стиля как отдельного функционального стиля, бытующего в религиозной сфере общественной жизни;
- 2) выявить подлинную природу эпистолярия с опорой на разные авторитетные точки зрения;
- 3) ознакомиться с предметом анализа работы – переписками разных эпох;

4) проанализировать и сравнить духовные переписки святых отцов с их духовными чадами, принадлежащих к разным временным периодам по различным параметрам.

В качестве основных **методов** исследования были использованы анализ, обращение к экспертным оценкам, изучение научной литературы и документов, а также сравнение двух разных переписок.

Опорным материалом послужили научные сборники, монографии подобной тематики, статьи и диссертации О.В. Никитиной, А.А. Акишиной, Н.И. Формановской, В.Е. Гольдина и др.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Глава 1. «Духовные письма как жанр эпистолярия в церковно-религиозном стиле» содержит теорию и доказательства того, что церковно-религиозный стиль – это функциональная разновидность современного русского литературного языка, которая обслуживает сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносится с религиозной формой общественного сознания.

Он обладает особыми экстралингвистическими признаками, набором языковых средств, имеет свою коммуникативную цель, доминанту и стилистические особенности. Данный стиль является актуальным объектом изучения, имеет свою систему подстилей и жанров.

Важнейшими экстралингвистическими признаками церковно-религиозного стиля, которые обуславливают системность его языковых характеристик, являются:

1) совокупность видов коммуникации, среди которых выделяются коллективная и личная коммуникации, а также особый вид – массовая;

2) монологические религиозные тексты диалогичны (внешняя монологичность текстов, благодаря наличию в них элементов диалога, так или иначе подразумевает наличие собеседника: Бога, святых, других слушателей)

3) сочетание функций сообщения и воздействия, в которых реализуется просветительская и дидактическая направленность текстов религиозного содержания;

4) стилевая доминанта – синтез двух языковых систем – русского староцерковнославянского и современного русского литературного языков.

Одним из доказательств выделения церковно-религиозного стиля может послужить система его языковых средств, которая включает такие лексические единицы, как: общеупотребительные, общекнижные, церковно-религиозные, газетно-публицистические.

Поскольку церковно-религиозный стиль обладает устойчивыми стилистическими особенностями, обусловленными сферой общения и спецификой веры, есть все основания говорить о правомерности выделения его как отдельного функционального стиля, соответствующего религиозной сфере общественного сознания.

Включение религиозного стиля в парадигму функциональных стилей вызывает необходимость в описании его подстилей и жанров и их систематизации. Особый статус в этой системе имеет эпистолярный. Его рассматривают как жанр, функциональный стиль, дискурс, как совокупность различных стилей и жанров, как «гипержанр». Эпистолярный в своей классификации имеет частное письмо, которое является частью наследия переписок писателей-монахов с их духовными детьми. При систематизации русского религиозного эпистолярного выделяются такие жанровые типы духовного письма, как беседа, поучение, полемика, травелог, воспоминание, слово, поздравление.

Письма-поучения отличаются от писем-бесед более узкой тематикой, так как адресат в них является духовным чадом адресанта.

Христианские эпистолярные богатства прошлого сохранились в большинстве случаев монашествующих авторов. Большая часть эпистолярного духовного наследия писателей-монахов – это письма-поучения к своим духовным детям (т.е. к мирянам, над которыми они осуществляют наставническое руководство). Если говорить о самых главных параметрах, присущих любым типам текстов, то духовные письма не являются исключением и обладают композицией, темой, идеей, коммуникативной целью.

Их специфическое содержание объясняется христианским мировоззрением автора. Также в любом тексте всегда присутствует образ адресата и образ адресанта. Признаки, объединяющие письмо-поучение с другими субжанрами духовного письма, – это принадлежность церковно-религиозному стилю; близость мировоззренческих и духовно-нравственных позиций автора и адресата; религиозная аргументация с преобладанием аргументов к авторитету – Священному Писанию и другим текстам.

Ведущие интенции духовного письма – выразить мнение по вопросам веры и христианского богословия, воцерковления и достижения главных целей жизни христианина (единения с Богом и спасения души); побудить к обсуждению вопросов христианского богословия, личной веры и духовных усилий христианина; побудить к действиям по личному духовному и нравственному совершенствованию, христианскому возрастанию личности; передать сведения о событиях, связанных с церковной жизнью; поделиться впечатлениями о внутрицерковных событиях; выразить предположения/сомнения по поводу происходящего в отдельных церковных приходах и других институтах Церкви, в жизни конкретных верующих; выразить собственные чувства в связи с какими-либо событиями и т.д.

В **Главе 2** «Сравнительный анализ текстов духовных писем-поучений разных эпох» рассматриваются, анализируются и сравниваются две переписки разных авторов.

В ходе исследования было выявлено, что некоторые параметры переписок совпадают, а некоторые имеют различия как от частных писем, так и между собой. Главное, что объединяет письма епископа Феофана Затворника и игумена Никона – общие тема, идея и проблематика. Тему анализируемых писем-поучений можно обозначить как «общение с духовными чадами на темы православия», идею – «как жить правильно с точки зрения православия». Оба автора стараются помочь своим адресатам разрешить жизненные затруднения и вопросы, направить их на правильный духовный путь и научить, как приблизиться душой к Богу.

Первое, на чем фокусируется внимание при анализе материала – частотность использования слов и словосочетаний, относящихся к тематической сфере «Православие» («Господь», «Бог», «Иисус Христос», «грех», «Слово Божие», «молитва», «Матерь Божия», «дьявол» и др).

Письмам святителя Феофана Затворника, написанным в последней трети XIX века, присуще наличие архаизмов и слов с ныне устаревшими окончаниями («спешно», «сие/сия», «целию», «счастия» и т.д.). Также зачастую используется лексика возвышенная или малоиспользуемая в повседневной жизни («излагайте», «жаждущая», «яснозрение», «возмутивших покой», «крепость мысли», «предосторожность», «обольстительными», «помыслами», «подобие» и др.). Сокращенные варианты религиозных и общепринятых слов им не употребляются.

Многие формы построения предложений в данных письмах уже вышли из употребления. К примеру, вместо «тире» между подлежащим и сказуемым, когда оба являются существительными, святитель Феофан употребляет слово «есть» (*Такое расположение есть остаток родственного чувства; Ибо такая жизнь есть жизнь падшего человечества, которого исходная черта есть самолюбие, или эгоизм, себя ставящий целью, а все и всех – средством; Правда, что так есть, но эта честность есть маска эгоизма*).

Приветственные и прощальные фразы, а также датировка им игнорируются; однако почти каждое письмо отсылает к последующему, словно к новой главе. В основной части писем святитель Феофан избегает бытовых тем общения, стараясь уделить все внимание только духовной сфере жизни адресата.

Святитель Феофан, прежде чем ответить на определенный вопрос, прибегает к цитированию полученного письма, таким образом воспроизводя в памяти старые темы, чтобы было совершенно понятно, какой части письма предназначается данный ответ. Это значительно облегчает понимание текста современными читателями (*Пишете, что у вас «рябит в глазах». «Дня с два, – говорите, – случилось мне пробывать в обычных здесь общественных*

увеселениях: то в театре посидела, то погуляла, то была на вечере. И что это за толкотня, какие речи, какие о всем мудреные суждения, какие приемы в обращении? Все это мне дико, а от толкотни – мыслей не соберу»).

По его текстам писем невозможно составить образ адресанта, т.к. он не говорит о себе, и очень трудно – адресата, буквально, по нескольким фразам, поскольку общение происходит в основном только на темы духовной жизни. Он не высказывает свои собственные соображения по тому или иному вопросу; лишь говорит об известных любому православному человеку фактах, на которые стоит опираться при своем духовном воспитании; при надобности приводит в пример факты из жития святых, цитаты из Евангелия, из «Послания к Римлянам», и поэтому при чтении писем не возникает никаких сомнений в подлинности его утверждений. В вопросах веры для любого православного христианина ссылки на эти источники являются авторитетным доказательством сказанного.

Прямых обращений к адресату нет, имя девушки неизвестно. Он обращается к ней только на «Вы» и везде обязательно с большой буквы, подчеркивая тем самым еще большее свое уважение к собеседнице, несмотря на ее юный возраст. Местоимению «Вы» соответствуют глаголы «встречаете», «понудили», «наделали» и др. Из текста можно узнать лишь то, что на момент написания первого письма она совсем недавно переехала жить из небольшого поселения в Москву вместе с родителями и младшим братом (*После того, как пред отъездом в Москву мы условились вести беседу о нужных для Вас вещах письменно, мне естественно было ожидать, что по прибытии на место вы дадите знать о себе и о новой для Вас обстановке*).

В основной части, в том числе, присутствует множество видов (информирование, доказательство, опровержение, разъяснение) и методов (наставление, команда или приказ, совет, намек, косвенное одобрение, эффект «плацебо») убеждений автором адресата, т.к. это письма-поучения. Все они в большей или меньшей степени используются для доказательства правоты своих слов обоими адресантами.

Святитель Феофан Затворник использует в письмах все виды убеждений, хотя чаще всего, конечно, доказательство и разъяснение.

1. **Информирование.** В письмах единичны примеры предложений восклицательных или вопросительно-восклицательных, но даже они не придают тексту эмоционально-экспрессивной окраски (*Ваши смиренные о себе мысли и чувства суть ангельские чувства. Как совершенные и как светлы Ангелы?!).* Передается информирование, в основном, в обычных повествовательных предложениях (*Жизнь человеческая многосложна и многостороння. Есть в ней сторона телесная, есть душевная и есть духовная. Каждая имеет свои силы и потребности и свои способы и упражнения их и удовлетворения).*
2. **Доказательство.** Святитель Феофан не ожидает, что его словам безоговорочно поверят, поэтому ссылается на Макария Великого, также цитирует Евангелие от Луки и «Бытие», цитирует «Послание к римлянам» святого апостола Павла.
3. **Опровержение.** Говоря о том, что существует тот факт, что внутренние беспорядочность и смятение присущи человеку от природы, святитель Феофан с этим не соглашается. Он высказывает прямо противоположную точку зрения, тем самым опровергая первый факт (*И еще повторяю: держите убеждение, что не природна нам беспорядочность наша, и не слушайте тех, которые говорят: что тут толковать, так уж мы сотворены, ничего с собою не поделаешь. Не так мы сотворены и, если возьмемся за себя как следует, что-нибудь и сделаем с собою).*
4. **Разъяснение.** Феофан Затворник говорит о трех сторонах жизни человеческой, и, рассказывая о телесной, прибегает при этом к знаниям по человеческой анатомии (*Тело наше состоит из разных органов. Из коих каждый совершает свое отправление, существенно необходимое для жизни телесной. Главных органов три: 1) желудок с легкими, сердцем, артериями и венами, лимфатическими сосудами и множеством других сосудов <...> 2) система мускулов и костей <...> 3) система нервов, центр коих – голова, спинной мозг и система ганглий – где-то под брюшной и грудной преградой <...>. Когда ход*

этих отправлений и взаимное их отношение в порядке, тело здорово и жизнь вне опасности, а когда этот порядок нарушается, тело заболевает и жизнь в опасности).

Всё это делается им для того, чтобы помочь своей духовной дочери разобраться с жизненными трудностями и покончить с неуверенностью по поводу своей дальнейшей жизни. Однако нелегко не обратить внимание на то, что зачастую святитель Феофан советует адресату самой рассуждать и раздумывать над своей жизнью, т.е. жить не столько его советами, сколько прислушиваться к своему сердцу и разуму.

Письма игумена Никона, наоборот, написаны современной лексикой, отсутствуют архаизмы и устаревшие окончания, т.к. датируются они 1958-1963 годами написания («*покорностью*», «*помощью*», «*жизнью*» и др.). Им присущи религиозные и общепринятые сокращенные варианты слов (*св.* (святой), *о.* (отец), *м.* (матушка), *ап.* (апостол), *т.к.*, и *проч.*, и *т.п.*).

Игумен Никон активно использует приветственные и прощальные фразы типичного христианского характера – наставления, пожелания, благословения – иногда с подписями (*Мир вам, странница, и спасение!; Смирения желаю Вам и спасения!; Благословение Божие да будет с Вами всегда; Простите учащего и не творящего. Будьте здоровы*). В основной части темы духовного воспитания и наставления пересекаются с темами бытовой сферы жизни (*Рад, что Вас хорошо приняли и устроили; еще более рад, что люди там оказались хорошие; Как Вы живете? Я не прочь был бы повидаться с Вами, но пока надо воздержаться. Есть на это причины. Не теряйте случая, когда можно приобрести хорошие книги*). Точная датировка встречается практически во всех письмах.

Игумен Никон почти всегда пишет так, что абсолютно понятно, о чем ему писали, избегая точного цитирования. Несколько раз встречаются точные цитаты - для достижения максимальной ясности в общении (*Не нравятся мне фразы: «Временами нападает такая ужасная тоска и безнадежие...», «одна я*

окончательно и безнадежно погрязну...». Точно ли Вы описываете свое состояние?).

Из текстов переписки можно многое узнать и о жизни адресата, и о жизни адресанта по многим фразам, т.к. игумен Никон старается не отсекал от разговора с Ольгой Некрасовой-Чавчавадзе сферу мирской жизни.

Игумен Никон, равно как и святитель Феофан, ставит на службу своим поучениям информирование, доказательство, опровержение и рассуждение.

1. **Информирование.** Все предложения – также повествовательного характера и не имеют эмоционально-экспрессивной окраски (*Не унывайте, что видите себя дурной. Это не плохо. Все носят на себе ветхость первого Адама, видят это или не видят. В Вас еще нет духовного видения грехов своих, это дело будущего. Довольно, если сознаёте и ощущаете отдельные грехи, от которых и надо очищаться покаянием. Мы все так тяжело пали, так глубоко гнездится в нас грех, так он многообразен, часто тонок и ядовит, что святые угодники калялись и плакали до самой смерти*).
2. **Доказательство.** У игумена Никона довольно сложно обнаружить доказательства правоты его слов, т.к. по большей части он просто доводит информацию, которую считает правдивой, до сведения адресата. Однако можно встретить места, где он пишет, что никогда нельзя никому лгать, и следом подтверждает это словами «*Господь ненавидит лукавство (лукавый — это дьявол) и ложь (от дьявола)*»; говорит, что никак нельзя жить без смирения, и ссылается на слова из Писания и Евангелия от Луки (*Смиренному дает благодать Господь. Яко призре на смирение рабы Своея*).
3. **Опровержение.** При опровержении игумен Никон так же, как и святитель Феофан, обращается к прямо противоположной точке зрения, тем самым опровергая слова Ольги (*Не ищите от себя прежде времени того, что придет обязательно в свое время, если будете идти правым путем. Не будете же Вы требовать от ребенка, чтобы он за год усвоил науки средней и высшей школы; нельзя, посадив семечко яблони, в тот же год ждать плодов. Как же Вы, будучи младенцем по внутреннему человеку, требуете от себя свойств*

взрослого? Строжайшими прещениями (дисциплинарными наказаниями) с угрозами наказаний или полного бесплодия возбраняется искать прежде времени высоких состояний).

4. **Разъяснение.** Довольно просто в текстах писем игумена Никона обнаружить разъяснения, поскольку они часто начинаются с соответствующих слов (*Попробую разъяснить, почему я считаю полезным для Вас некоторое время оставаться дома. Все усилия желающего жить духовно должны быть направлены к достижению смирения. Без этого качества все подвиги, самые великие, не только бесплодны, но и губительны. Начинающие этого не видят и не могут видеть. Из большого дерева осветится солнцем маленькая веточка, и человек думает, что уже все светло, а, между тем, все дерево во власти тьмы и князя тьмы (пример преп. Макария Великого).*

Также в текстах обеих переписок можно найти различные методы убеждений – такие приёмы в риторике, которые определяют речевую стратегию говорящего при обращении к слушателям. В письменных текстах методы такие: наставление, команда или приказ, совет, намек, косвенное одобрение, эффект «плацебо». Не все они представлены и в тех, и в других письмах, но некоторые активно применяются адресантами; чаще всего это советы и наставления, реже – приказы. Приказы, конечно же, не выражены в резкой или грубой форме, но всегда формулируются глаголами повелительного наклонения. Однако, если смотреть на все способы убеждений святых отцов с другой точки зрения, не опираясь на религию, то все эти материалы можно назвать эффектом «плацебо», так как православный человек зачастую самоубеждает себя в том, что исцеление его тела от болезней или избавление от проблем возможно только благодаря помощи Божьей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В выпускной квалификационной работе обобщены теоретические сведения, связанные с изучением церковно-религиозного стиля, а также со спецификой писем-поучений; выявлено специфическое стилистическое, лексическое и структурное своеобразие духовного послания посредством анализа и сравнения между собой двух переписок разных

временных периодов по таким параметрам как: особенности лексического наполнения; особенности композиционного строения и этикетной рамки; духовно-религиозная идейно-тематическая и проблематическая основа содержания; цитирование ответных писем, образы адресанта и адресата; виды и методы убеждений. Перспективы дальнейшей работы заключаются в исследовании духовных посланий более комплексно и глубоко с учетом погружения в их жанровую специфику.